

ДЕСЯТЬ лет назад Министерство культуры Таджикской ССР направило учиться группу молодых людей в Москву, в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. Мастера — педагоги прославленного вуза О. Пыжов и В. Бибиков пять лет готовили кадры для национального молодежного театра республик. Пять лет двадцать четыре человека из Таджикистана изучали секреты актерского мастерства. Как и свойственно молодежи, студии дерлись в свои сданы, строили грандиозные планы на будущее, с ветеранием ждали момента, когда у них будет свой театр. Мечты сбылись. Как только дипломированные актеры вернулись домой, приказом министра культуры республики был официально открыт первый в Таджикистане Молодежный театр.

Было это в декабре 1971 года. На первых порах показывали дипломные спектакли. Говорят, и то время, и в театре, и вокруг него было столько праздничной привлекательности. Отырало удачное начало, творчество, перспективы. Все делалось с энтузиазмом. Ездили по республике, выступали перед жителями труднодоступных районов Памира, были в таких местах, куда режиссеры, костюмеры, даже декорации приходилось нести на себе. Но актеры не жаловались. Работа приносила вдохновение. Каждый чувствовал не только внутреннюю потребность в творчестве, но и общественную необходимость в их театре. Все, казалось, говорило о том, что нужны и они писали, их хвалили, ставили в пример.

Прошло пять лет. Пять лет для любого нового дела срок немалый, для молодого театра тем более. Опыт многих молодежных театров и тех «взрослых», кто начинал со студийности, показывает, что это самые счастливые и плодотворные годы для людей, решивших создать свой театр. Их объединяют беспрестанная смелость идей и отсутствие опыта, дерзость помыслов и реальная возможность их воплощения. Именно в первые годы у таких коллективов, мнящих буквально на одном дыхании, вырабатывается свой азарт на жизнь, которым театр и становится интересен.

Таджикский молодежный встретил свое пятилетие будучи заступившим врасспех. Первые радости давно забылись, на смену им пришли будничные заботы, как раньше вечера. Лучшими так и остались в репертуаре дипломные спектакли. Правда, появилось несколько пьес драматургов-дебютантов, что само по себе отрядило. Ведь в таком случае приятно видеть залог творческих открытий, плодотворного сотрудничества, полезного для обеих сторон. Казалось бы, это путь естественный и закономерный для молодого национального театра, который предназначен работать с молодыми и для молодых, даже если у нас не появилось автора сразу и не получилось. Главное — во имя чего. Здесь же в репертуар включены откровенно «шведские» начинающие драматургов. Афиша коллективно распускает, а камен-

ственно снимается. За пять лет не появилось ни одной пьесы русской классики. Из зарубежной — только «Слуга двух господ» К. Гольдони и «Мать» К. Чапека. Совсем не представляла современная зарубежная драма. Отсутствует современная советская драматургия, нет ведущих авторов братских национальных республик. Усиливается впечатление оторванности этого коллектива от общего театрального процесса, его основных репертуарных тенденций. Пьесы здесь идут преимущественно художественно слабые, малостратегичные.

Вот, к примеру, спектакли «Желтые листья» Ф. Гулямовой, который числится в

них, было повторение пройденного. Направлялись сам собой вывод, что за пять прожитых лет актеры безмятежно утратили или растеряли то, с чем пришли на сцену. Казалось, не успеешь родиться, театр умер. Но объективности ради надо признаться, что не знаю уж в силу каких обстоятельств, но именно интересная жизнь в незатейливой комедии «Ходы и Подьы» Ш. Киялова опровергла первоначальные бесспорные прогнозы. Здесь актеры вели себя так, будто им предстояли долгожданый случай сыграть лучшую комедию Шенспира. Просветели лица, оживили интонация, заиграли пластика. Каждый вел себя детско и

главным, а театр, лишенный нравственного и творческого ядра, живет тем случайным капризом, который оставил ему в наследство каждый из временно прописанных здесь режиссеров. Усугубляется острота дела еще в чисто бытовыми вопросами.

В любом городе здание театра отличия из тысячи. Да и в самом Душанбе оперный, академический, русской драмы заметны сразу. Действуют в театральной архитектуре законы, которые намеренно подчеркивают избранность и особое наименование этого здания в ансамбле города. Положение Молодежного кажется единственным исключением из правил. Ютится он в неказистом одноэтажном доме с окнами почти ровень с тротуаром. Ни за что не угадаешь, даже не поверишь своим глазам, что перед тобой театр! Две небольшие темные комнаты — гримерные. Сцена одной стороной выходит почти на улицу, отчего в холодную погоду актеры часто болеют. Сама сценическая площадка промешана размерами. Не в лучшем виде и зрительная часть. Старый клубный зал, где крутили кино, всего на двести мест. Одна дверь его также выходит на улицу, а вторая ведет в узкий коридор, который никак нельзя назвать фойе.

Можно отмахнуться от этих прозрачных вопросов и стать на позицию, что красна театральная изба не углами, а искусством. И в этом будет доля правды. Но юным зрителям, для которых данный театр — первый в жизни, от этого не легче. И то, какими они уйдут из театра, зависит от впечатлений, вынесенных ими от соприкосновения с прекрасным, в том числе от обстановки, в которой они соприкоснулись с ним.

Сегодня в Молодежном нет высокого искусства, нет и зритель «доброй воли». ...Прошло десять лет с того момента, когда было решено, что республике нужен национальный Молодежный театр и в Москву на учебу была направлена группа молодых людей. Прошло уже пять лет, как театр, начавший свою жизнь в мечтах и надеждах, влечет малое существование. Правда, существуют различные проекты, решения о Молодежном, всеполюсные надежды. Запланировано строительство нового здания. Но кто поручится за исполнение обещанного, за то, что наконец-то в молодежке появится творческий человек, руководитель, организатор — главный режиссер?

А ведь в новом сезоне в Молодежный придут десять молодых авторов, десять новых выпускников ГИТИСа. Придут такими же открытыми, влюбленными в театр, верящими в высокую миссию своего призвания, какими пришли в его основанию. С чем столкнутся они, что увидят и что ждет их вперед? Хватит ли у них внутренних сил дождаться того самого главного, без которого бессмысленно пытаться увидеть театр в театре, говорить о его роли и значении, обо всем том, без чего воспитание молодежи будет неполноценным?

Н. СОРОКИНА,

нач. спец. корр.

ДУШАНБЕ — МОСКВА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НЕЧТЫ

ТЕАТР НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

графе на современную молодежную тему. Действительно, по внешним признакам это так. Речь идет о нравственной ответственности молодых в любви и о последствиях легкомыслия.

Автор решает проблему не мудрствуя лукаво. Студент приехал на каникулы в село и полюбил девушку. Они похлещки друг другу в верности, но он уехал и забыл ее. А она родила ребенка и осталась одна. У нее умерла мать. Не дождавшись любимого, она отправилась в город, пришла к нему и увидела, что он женат. Да и тому же жене ждет ребенка. Жена, в свою очередь, узнав в чем дело бросает мужа. Обе молодые женщины по очереди высказывают ему все, что они о нем думают и таким образом называют изменения. Вот и все перипетии пьесы, где мелодраматизм ситуации подменяет нравственные проблемы. Единственная «изюминка» этого представления заключалась в том, что зал заполняли пятиклассники из числа «охлажденных». Они громко веселились, недоумевали по поводу переживаний взрослых дажд и тетей. Недоумевала и я: зачем было театру, который призван воспитывать и развивать художественный вкус своей еще немытой аудитории, ставить пьесу заведомо слабого, малохудожественную? Почему в зале пятиклассники?

В спектаклях героического плана, таких, как «Сафар Амиршоев» Т. Ахмадонова и Р. Сафарова и «Пятнадцать весна» А. Зака и И. Кузнецова, замшелых маститыми и монументальными, актеры старательно носили военную форму, соответственно изображаемому времени показывали опасность и переживания героев, действовали по всем правилам игры. Не было в этом только чуждо ощущение

непринужденно. В каждом жесте, поступке, слове звучала актерская радость, зазор, увлеченность делом.

Значит, жив все-таки Молодежный. Есть в нем мера. И еще не все потеряно, хотя потеряно многое. Все, что мы увидели и узнали о жизни театра — это то подспудное, что как выживание, существовало еще во времена организации Молодежного.

Ведь ясно было сразу, что для создания театра и его активной, полноценной жизни актерского энтузиазма и приказа министерства мало. Необходимо прежде всего главный режиссер, человек, не только способный объединить и повести за собой людей, не только талантливый постановщик, но и воспитатель, духовный наставник. Именно от него зависит творческая программа театра. Но от руководства молодежью Молодежного на раз не ведал и не ведал. Главные режиссеры приходили и уходили. За четыре года их сменилось три. Потом был период, когда безразличности художественного руководителя исполнял по совместительству главный режиссер Русского театра. Теперь в Молодежном остался один очередей режиссер. Главного же там и нет.

В Министерстве культуры республики существующее положение объясняют досадными неудачами мол. Все бывшие главные на поверку оказывались неподходящими людьми. Что ж, возможно. Но такое стечение обстоятельств заставляет предполагать, что все-таки беда кроется не в несоответствии кандидатур, а в легкости, с которой люди назначали и снимали. Ведь главное, чтобы проявить себя, заработать авторитет, нужно время и доверительность тех, кто доверял ему дело. В данном случае, судя по всему, не было ни того, ни другого. Поэтому до сих пор здесь никто